

КЛАД 1892 г. ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ КРАНЦА/ЗЕЛЕНОГРАДСКА (КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ)

© 2011 г. В.И. Кулаков

Институт археологии РАН, Москва (drkulakov@mail.ru)

Ключевые слова: *вещевой клад, Северная Самбия, поздняя фаза эпохи викингов, куриши и пруссы.*

A hoard of silver objects has been discovered among the group of finds that until May 1945 were stored in the Museum of Prehistory and Early History (Berlin, Germany) and are now in the State Museum of Fine Arts named after A.S. Pushkin (Moscow, Russia). The inscription reads "Crantz, Kr. Fishhausen" (now Zeleogradsk in the Kaliningrad oblast). The hoard comprises a disc-shaped fibula, two bracelets with cut-through ornament and two cross-shaped fibulae soldered together. Most probably the hoard from Crantz was found in the winter/spring of 1892 when the rampart at Schwedendam and/or the site of Garbik were destroyed. From the wide chronological perspective, the date for the Crantz hoard correlates with the story in the *Knytlinga* saga about the Danish konung and the Novgorod princess whom he sought in marriage, and the Sambian who was acting as mediator. There are no direct indications that the adornments from the hoard were intended for the Russian princess. So far we can only state that the adornments found at Crantz, which were hidden in the earth in post-Viking times, show traditions from both Western and Eastern Europe.

В 2003 и 2005 гг. автору этих строк выпала честь работать по теме "Научный анализ и каталогизация западноевропейских находок IV–VII вв. н.э. из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина".

В процессе разборки группы находок, хранившихся до мая 1945 г. в фондах Музея преистории и древней истории, Museum für Vor- und Frühgeschichte, MVF (Берлин, Германия), а ныне находящихся в фондах Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва, Россия), мое внимание привлек вещевой комплекс, место находки которого помечено тушью на оборотных сторонах экспонатов как Crantz, Kr. Fischhausen. Место находки клада соответствует современному Зеленоградску, Калининградская обл. (рис. 1). Так как эти предметы хронологически не соответствовали теме выставки "Эпоха Меровингов – Европа без границ", в рамках подготовки которой выполнялась работа по упомянутому договору, находки из клада "Crantz, Kr. Fischhausen" на выставке представлены не были. Также они не вошли в соответствующий выставочный каталог (Кулаков, Толстикова, 2007). Только сейчас, через три года после открытия упомянутой выставки в ГМИИ им. А.С. Пушкина и 65 лет хранения в его фондах, благодаря любезной помощи музейных работников мне представилась возможность опубликовать находки из клада "Crantz, Kr. Fischhausen".

Прежде всего, необходимо отметить уникальность этой находки. Ранее были известны лишь монетные клады, депонированные в земле пруссов IX–X вв. (Кулаков, 2003. С. 170. Рис. 150). Клад из Кранца предоставляет нам возможность ознакомиться с вещевым депозитом, оказавшимся в земле Северной Самбии в эпоху викингов.

*Каталог находок
из фондов ГМИИ им. А.С. Пушкина
с маркировкой "Crantz, Kr. Fischhausen"*

Фибула серебряная (металл высокого качества), дисковидная (рис. 2, 1), № хранения Аар 497. Изнутри на фибулу у ее края нанесен черной тушью шифр MVF: Crantz, Kr. Fischhausen Ia 1563^a, причем правее видна надпись близкого по номеру, судя по следам туши, шифра, но счищенного. Диаметр – 66 мм, вес – 38.392 г, ее центральная часть выступает над уровнем края на 19 мм. Фибула представляет собой дисковидную фигуру, штампованную на матрице, имевшей вид 8-лучевой звезды, из пластины толщиной около 2 мм. Технология нанесения орнамента (как и в остальных предметах из клада) – скань и зернь. По ребрам этой звезды на лицевой поверхности фибулы путем напайки кусков крученой проволоки (скань) создана 8-лучевая фигура, составленная из наложенных друг на друга прямого и косоугольных крестов. Окончания мачт (вклю-

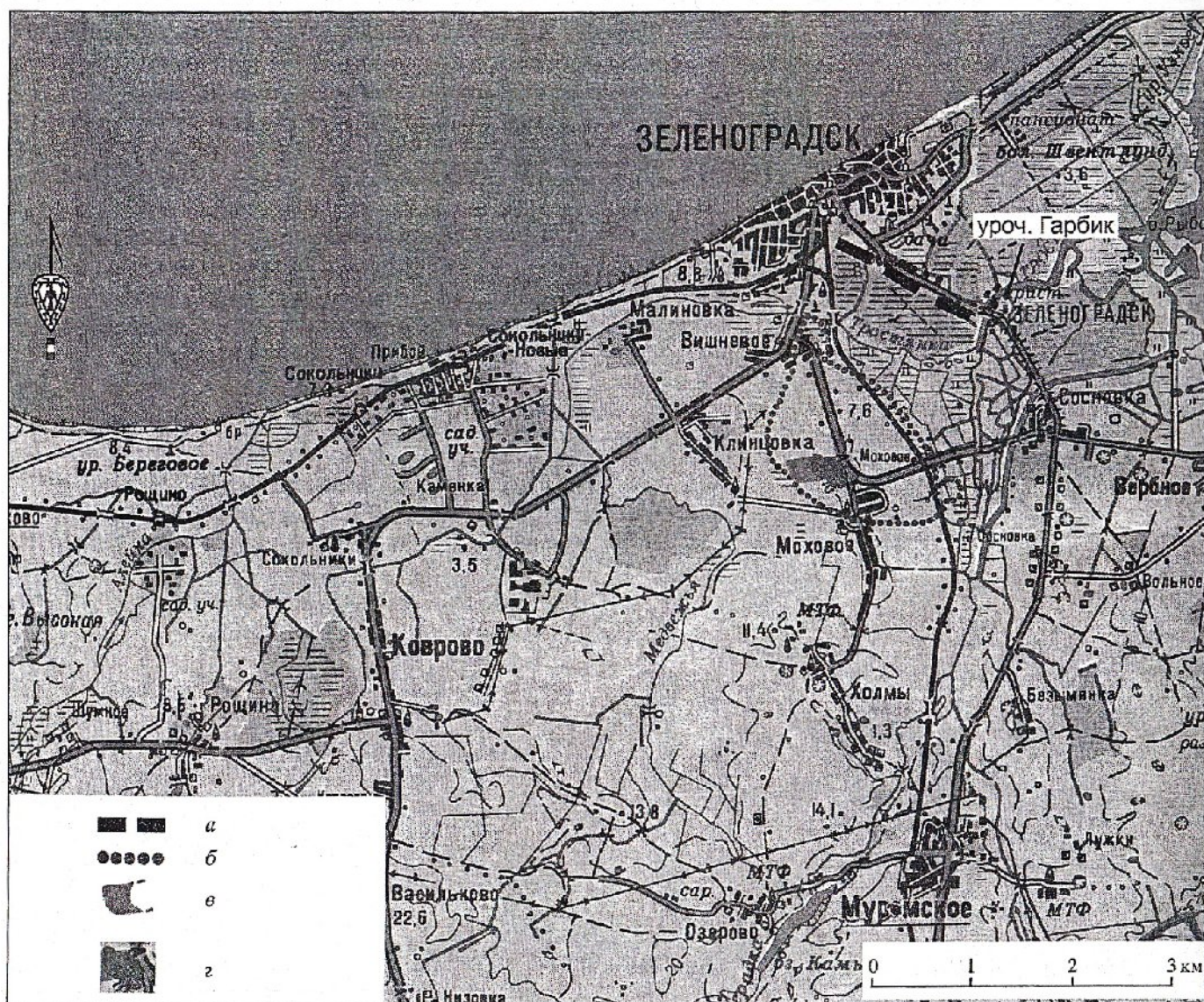

Рис. 1. Зеленоградск и его окрестности с комплексом поселений вокруг уроч. Кауп. Условные обозначения: а – железнодорожная ветка Кранц – Кранцбекк (1895–1945 гг.); б – общая граница комплекса памятников археологии; в – территория распространения культурного слоя поселения Кауп IX–XI вв.; г – территория курганно-грунтового могильника Кауп (Картподоснова по: Региональный..., 2004. С. 10).

чают гнезда зерни) прямого креста заканчиваются у края фибулы (оформлен в виде декоративного пояса из волнообразной проволоки, ограниченной по сторонам изнутри двойным и снаружи, у края диска фибулы – тройным рядом сканной проволоки) стилизованными головками животных, смонтированными из сканных спиралей. Матчи косоугольного креста сформированы из симметрично расположенных групп спиралей и гнезд зерни. Средокрестие прямого креста ограничено сканными перехватами его матчи.

Изнутри серебряные паянные накладки крепления иглы и иглоприемника разорваны, игла из них вырвана и отсутствует. После находки фибулы была создана новая (кстати, как и древняя система,

также перекладчатая) система крепления. Перпендикулярно линии расположения древней иглы на край фибулы был напаян шарнир (так называемый роульный шарнир) с очень длинной, выступающей за край фибулы серебряной иглой. Подобного рода шарниры изготавливались в эпоху Второго рейха (1871–1918 гг.), в частности, для крепления к мундирам (нем. *Waffenrock*) железных крестов и наградных и квалификационных знаков. На противоположный край фибулы был напаян кольцеобразный иглоприемник. В таком виде фибула поступила в музейное хранение в Берлин.

Между современным иглоприемником и остатками древнего держателя иглы на внутренней поверхности фибулы (рис. 2, 1, справа) читается

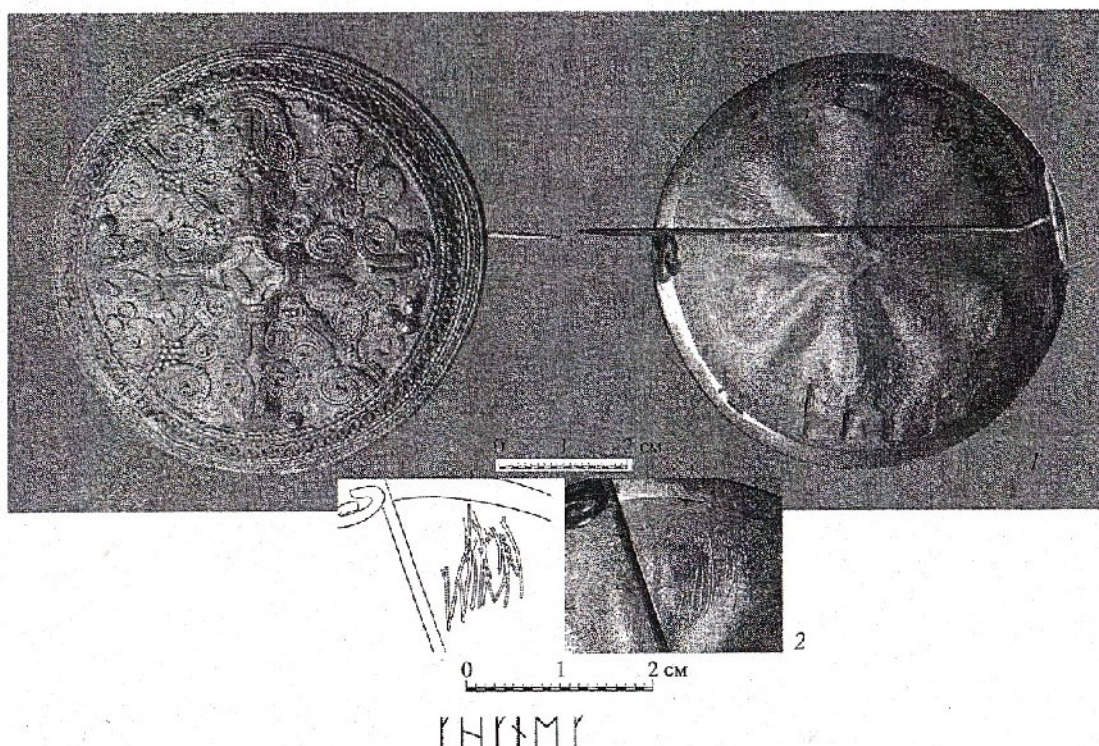

Рис. 2. Фибула (ГМИИ, № Аар 497). 1 – лицевая и оборотная стороны; 2 – группа знаков на оборотной стороне.

группа прорезных знаков (рис. 2, 2), которые предварительно можно интерпретировать как группу рун *kauno*, *hagalaz*, *kauno*, *nautiz*, *kauno*. Изнутри фибула имеет следы древнего (?) ремонта в виде следов пайки, видны редкие следы патины.

Браслет серебряный пластинчатый, шарнирный (рис. 3, 3), № хранения Аар 498. Изнутри на одну из створок браслета нанесен черной тушью шифр MVF: Crantz, Kr. Fischhausen Ia 1563^e. Вес – 46,053 г, раскован (развальцован) из палочковидного стержня (“гривна литовского типа”) в пластину максимальной ширины около 15 мм, сужающейся к концам. Пластина согнута в овал с максимальным диаметром около 60 мм. В точке максимального расширения имеются шарниры, позволяющие раскрываться лопастям браслета (рис. 3, 1). Они фиксируются на внутренней стороне пластины браслета двумя напаянными пластинами овальной формы (для предотвращения прогиба шарнирных створок внутрь браслета). На одном из концов браслета к пластине приклепан штырь грибовидной формы, на другом конце прорезаны три грибовидных отверстия, в которые может входить упомянутый штырь и на разных диаметрах браслета крепить его створки.

На внешней стороне пластины браслета по его нагретой (?) поверхности штихелем нанесен резной ромбический орнамент (рис. 3, 2). Рядом с точ-

ками пересечения резных линий при помощи керн (острый железный стержень, по тыльной стороне которого ударяет молоток) нанесены углубления в пластине диаметром около 1 мм. По длинным сторонам края пластины браслета украшены имитацией псевдоскандинавского декора: двумя полосами резного линейного орнамента и поперечных насечек между ними. Створки браслета украшены резным орнаментом в виде косых крестов, по сторонам которых – поперечные линии (числом около 10). Рядом с грибовидным штырем и ближайшим к краю створки грибовидным отверстием на створки нанесены элементы орнамента типа “елочка”.

На верхней стороне створки браслета с грибовидным штырем не слишком острым предметом (топор, меч?) нанесены две зарубки. На противоположной стороне ребер пластинчатых створок браслета при помощи двух паяных колец крепится серебряная цепочка (круглые в плане проволочные звенья – диаметр около 3 мм), не позволяющая слишком широко разойтись створкам браслета.

Браслет серебряный пластинчатый (точнее – ленточный), шарнирный (рис. 4, 3), № хранения Аар 499. Изнутри на одну из створок браслета нанесен черной тушью шифр MVF: Crantz Ia 1563^d. Так как здесь уже не упоминается восточнопруссский округ Фишхаузен (Kr. Fischhausen), ясно, что этот браслет маркировался после браслета Аар 498.

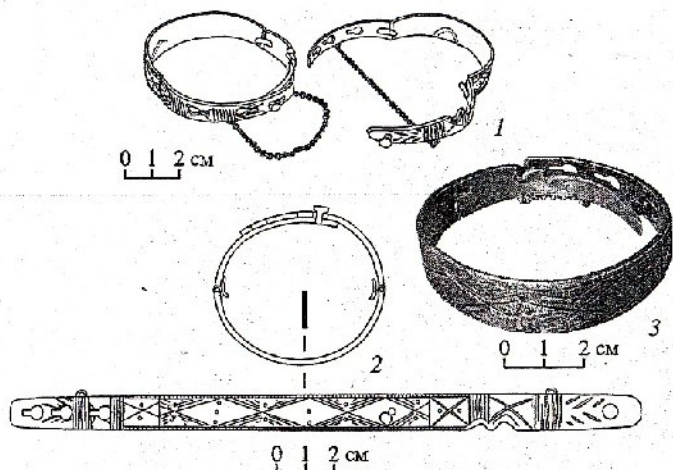

Рис. 3. Браслет (ГМИИ, № Аар 498). 1 – предмет в закрытом и открытом состоянии; 2 – схема орнамента; 3 – фото предмета.

Вес – 24.043 г, раскован (развальцован) из стержня (“гривна литовского типа”) в пластину максимальной ширины около 10 мм, сужающейся к концам. Пластина согнута в овал с максимальным диаметром до 67 мм. На одном конце браслета приклепан штырь грибовидной формы, на другом прорезаны два грибовидных отверстия, в которые может входить упомянутый штырь при различных положениях створок (рис. 4, 1).

На внешней стороне пластины браслета по его нагретой (?) поверхности штихелем нанесен резной зигзагообразный орнамент. Аналоги такому орнаменту на рубеже I–II тыс. н.э. в Европе отсутствуют и наличествуют лишь в виде бордюра на ирландских поминальных крестах XI–XII вв. (Кроуфорд, 2007. Рис. 7). После этого поверхность пластины браслета была отполирована. Зигзагообразный мотив и декоративное украшение краев длинных сторон пластины браслета, как и на браслете Аар 498, выполнены из полос резного линейного орнамента и поперечных насечек между ними, имитирующих псевдосканый декор. Створки браслета украшены резным орнаментом в виде поперечных линий числом до восьми (рис. 4, 2).

На противоположной стороне ребер пластинчатых створок браслета при помощи двух паяных колец крепится серебряная цепочка длиной 80 мм (круглые в плане проволочные звенья диаметром около 3 мм), не позволяющая слишком широко разойтись створкам браслета.

Предмет, спаянный из двух косо сложенных крестовидных фигур (рис. 5), № хранения Аар 500. Изнутри черной тушью на предмет нанесены два шифра MVF: Ia 1563° и Ia 1563^p. Общие размеры – 41 × 20 мм, вес – 7.318 г. Каждая из этих сходных по параметрам (около 20 × 15 мм) фигур в свою

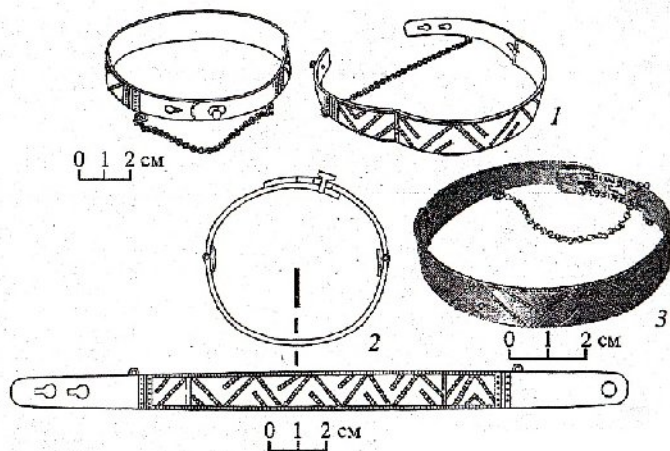

Рис. 4. Браслет (ГМИИ, № Аар 499). 1 – предмет в закрытом и открытом состоянии; 2 – схема орнамента; 3 – фото предмета.

очередь спаяна из пяти групп спиралевидных отрезков сканной проволоки, напаянных на серебряные пластинчатые основы. Фигуры на стыках между группами спиралей дополнены одиночной зернью. Изнутри на предмет как раз на стыке между крестовидными фигурами напаян современный шарнир для иглы (утрачена). Этот шарнир по своему устройству практически идентичен современному “рояльному” шарниру с внутренней стороны фибулы Аар 497. На каждой из двух крестовидных

Рис. 5. Лицевая и оборотная стороны предмета № Аар 500 (ГМИИ).

Рис. 6. Общий вид предметовклада из окрестностей Кранца/Зеленоградска (городище Гарбик).

фигур видны следы напаянных пластин, остатков иглоприемников. Основание иглы крепилось в пазах крупных ядер зерни, припаянных в частях крестовидных фигур, противоположных иглоприемникам. В этих пазах сохранились следы железной окалины. Это указывает на то, что иглы были изготовлены из железа.

Таким образом, логично предполагать, что единый предмет Аар 500 был спаян из двух миниатюрных

тюрных фибул (серег?) и затем снабжен единой застежкой. Как и напайка застежки на фибуле Аар 497, этот “ремонт” произошел, судя по техническим особенностям “новых” игл, не ранее конца XIX в. После виртуального демонтажа предмета Аар 500 на две фибулы (серьги) можно представить общий вид предметов сохранившейся части клада (рис. 6).

Состав и место находки клада

Первой и, к сожалению, единственной публикацией этого комплекса стала статья О. Клееманна (Kleemann, 1939a). В ней автор пишет в строках об урочище Гарбик в 3 км к юго-востоку от центра Кранца/Зеленоградска: “Предполагаемое на Гарбике укрепление должно быть в хронологической связи с упомянутым валом (нем. *Schwedendamm*, Шведский вал, возможно – оборонительный вал эпохи викингов, прорезавший юго-западную часть Куршской косы и затруднявший для противника подходы с юга к проливу Brokist. – В.К.). Уже утверждалось, что этот вал соединял две угловые башни на орденском укреплении Neuhaus и на предполагаемом старом прусском городище на море, а также – легендарного дворца на нынешнем Гарбике. Роль (этого урочища) в истории определяет клад в фондах Государственного музея доистории в Берлине. Он состоит из серебряных шайбовидной фибулы с богатой детализацией (грануляцией) и филигранной орнаментикой, остатков второй аналогичной и также украшенной фибулы, бусины, остатков куфической монеты, серебряного, украшенного резным орнаментом браслета и девяти покрытых частично многочисленными насечками серебряных гривен (“литовского типа”. – В.К.). Эти предметы – только часть большого клада, представляющего эту находку как ценное открытие и показывающего по находящейся (здесь) прекрасной фибуле готландскую торговлю в районе Куршской косы на протяжении XI в. (Данная) находка в 1898 г. была отправлена в Берлин. Как место находки более всего подходит (урочище) Гарбик. Поиски перекрещиваются на нем” (Kleemann, 1939a. S. 10, 11) (рис. 7). В другой своей статье О. Клееманн к этой информации добавляет то, что кроме этого клада около 1000 г. здесь “были найдены в 1892 г. фрагменты крутовой керамики, кирпичи и большие камни. (Урочище) не сохранилось” (Kleemann, 1939b. S. 217).

Таким образом, становится ясным состав сохранившейся к 1938 г. части клада: дисковидная фибула (в ГМИИ им. А.С. Пушкина – Аар 497), две миниатюрных крестообразных фибулы (Аар 500), уже спаянные до 1938 г. в некую конструкцию и принятые О. Клееманном за “...остатки второй,

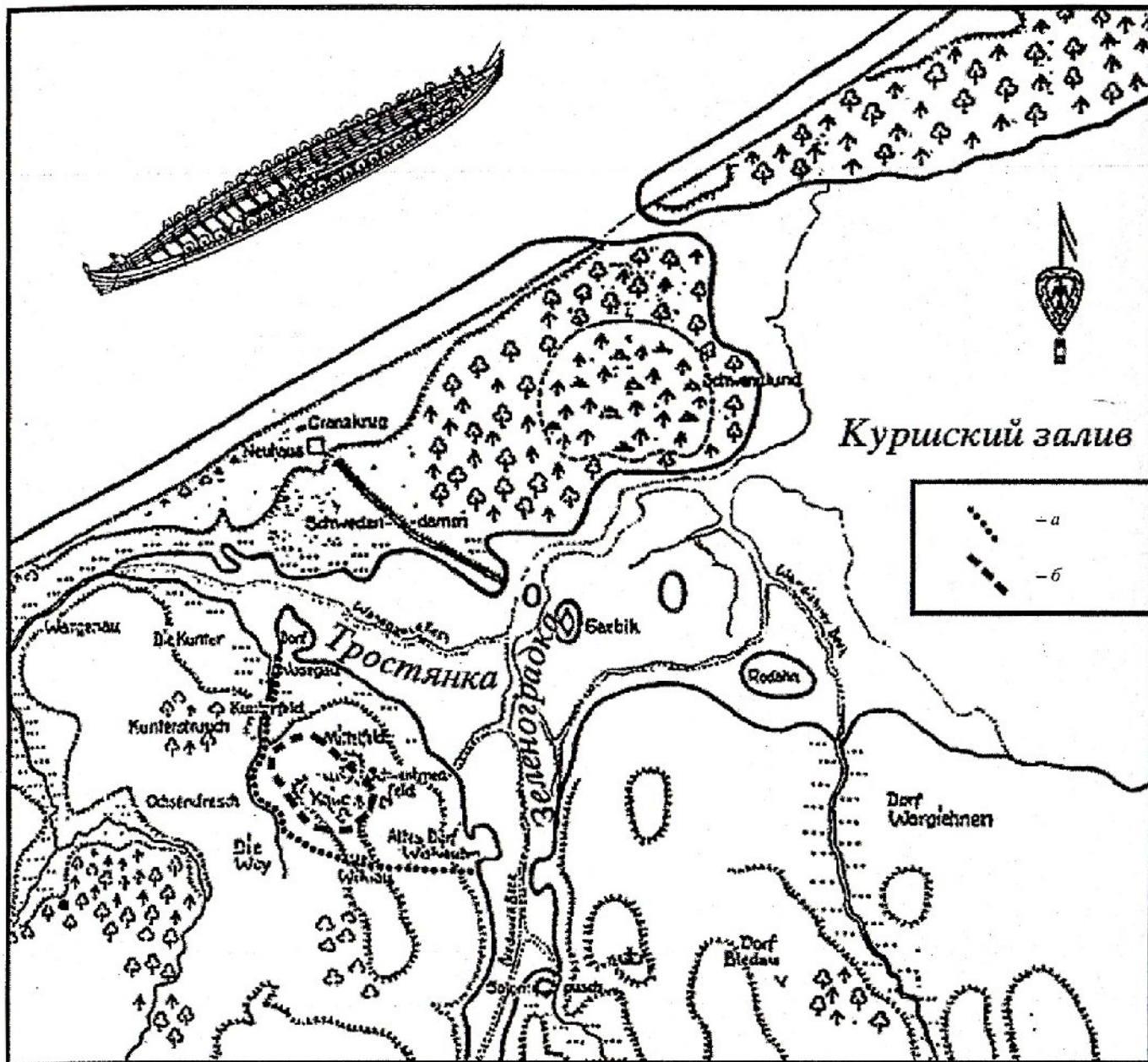

Рис. 7. Место клада по О. Клееманшу (показано ромбической фигурой) в окрестностях комплекса памятников археологии Кауп эпохи викингов. Условные обозначения: *a* – граница поселенческой зоны VI–XII вв.; *b* – предположительная граница поселения Кауп (IX–XI вв.).

аналогичной и также украшенной фибулы”, бусины, обломки диргема, один браслет с прорезным орнаментом (в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина таких браслетов два – Аар 498 и Аар 499, возможно, информация о втором из пары браслетов до О. Клееманна не дошла), девять “тривен литовского типа”. Последние поступили в фонды Музея преистории и древней истории под Inv. Nr Ia, 1563 f, m, l, y, h, k, n, l, e и были опубликованы Б. Мюленом (Mühlen, 1975. Taf. 6, 3). (За эту информацию признателен д-ру Т. Ибсен.) Переделки, которым были подвергнуты дисковидная и две крестовидные фи-

булы, указывают на пребывание части клада в частных руках до поступления в Музей преистории и древней истории в 1898 г. Похоже на то, что из трех фибул некий ювелир по просьбе находчика (?) или покупателя клада пытался создать две женские броши для своей современницы. Этот аспект позволяет предполагать некий временной hiatus между находкой клада и поступлением его в музейные фонды. Данный hiatus указывает на то, что клад был найден ранее 1898 г., скорее всего – в 1892 г. (как указывает О. Клееманн – см. выше) при строительстве железнодорожной ветки, связавшей г. Кранц

и пристань на р. Зеленоградка/Beek). Открытие этой железнодорожной ветки, единственной крупной стройки в основании Куршской косы в конце XIX в., состоялось 8 июля 1895 г. (Schlicht, 1922. S. 298). Напротив пристани, на правом берегу реки, недалеко от впадения в нее левого притока – р. Тростянка (прусс. *Brast/al* – Мокрый путь, Брод), располагалось урочище Гарбик. В начале XVII в. это имя соответствовало не только Гарбику (судя по геоподоснове и космосъемке участка, скорее всего это – городище на локальной возвышенности), но и длинному валу, пересекавшему основание Куршской косы от Балтийского моря до русла р. Кранц-беек (Kleemann, 1939a. S. 10) (рис. 7).

Этот вал, скорее всего, оберегал в эпоху викингов подступы к проливу Брокист в окрестностях Каупа, как и вал Даневерк прикрывал канал Кограбен в окрестностях Хедэбю на п-ове Ютланд (Кулаков, 2008. С. 432). Судя по палеогеографическим реконструкциям, это урочище (по данным космосъемки, здесь по сей день читаются остатки рва и вала городища) в ту эпоху являлось локальной возвышенностью или островом на правом берегу р. Зеленоградка/Beek у места расширения русла (Engel, 1935. Abb. 59). К концу XIX в. место было занято заводскими постройками (ныне – маслозавод), к которым и была протянута железнодорожная ветка. Таким образом, клад из Crantz был найден в 1892 г. при разрушении вала в урочище Шведендамм и/или городища Гарбик.

Датировка предметов из клада

Приведенные выше слова О. Клееманна о предметах клада, которые “...показывают по ... прекрасной фибуле готландскую торговлю в районе Куршской косы на протяжении XI в.” не совсем актуальны. Дисковидные пластинчатые фибулы не имеют прямого отношения к о. Готланд и восходят к круглым пластинчатым застежкам рубежа X–XI вв. (фибулы типа *Terslev*, которые в свою очередь продолжают каролингскую и меровингскую традиции круглых застежек) и в южной и юго-восточной Скандинавии датируются рубежом XI–XII вв. (Янссон, 1996. С. 62–64). Широкий кант у дисковидных фибул со спиралевидной сканью в Западной Европе “...входит в моду во время около 1025 г.” (Schulze-Döhlamm, 1992. S. 176). Палочковидные серебряные слитки на территории Литвы появляются в конце XI – начале XII в. и по своему весу соответствуют “...половине новгородской гривне серебра /204,5 г/ или скандинавской марки /204 г/” (Бектинеев, 1989. С. 102). Оба браслета клада из Crantz не находят прямых аналогий не только в исторической Пруссии, но и во всей юго-восточной Балтии.

Браслеты не свойственны прусской культуре эпохи викингов, в отдельных комплексах Самбии представлены лишь куршские браслеты (Гуревич, 1960. Рис. 48, 3; Кулаков, 1999. Рис. 32). Они, напротив, в массе представлены в женских погребениях X–XIII вв. в земле куршей. Однако сечение этих браслетов (в том случае, если они пластинчатые) не прямоугольное, как у браслетов Aar 498 и Aar 499, а сегментовидное.

Ромбический орнамент на куршских браслетах представлен, однако, не в виде уплощенных ромбов, как на центральной части браслета Aar 498, а по краям браслетов в виде одинарных равноугольных ромбов (Bliujienė, 1999. 8 lent.). По своей ленточной форме браслеты клада из Crantz находят аналогии в кладах из *Kiwit/Kiwitten* (воеводство Варминьско-Мазурское, Польша). Здесь были обнаружены три браслета, изготовленные из серебряных слитков (фактически – из “гривен литовского типа”), украшенные поперечными насечками. В центре пластин двух браслетов представлено по одному косому кресту. Эти браслеты (тип *Leđa II*) Т. Богущки датирует первой половиной XII в. Прототипы для таких браслетов польский коллега находит в Скандинавии и Ирландии (браслеты типа *Hiberno-Viking*) на рубеже IX–X вв. и склонен датировать их балтийские дериваты временем около середины XI в. (Bogucki, 2003. S. 197).

Ленточная форма браслетов клада из Crantz, резные поперечные линии и кресты на них указывают на их происхождение от наручий типа *Hiberno-Viking* и позволяют датировать их временем не ранее середины XI в. В юго-восточной Балтии изображения знаков × и H, ограниченные, как на браслетах клада из Crantz, известны в металле лишь на тыльных сторонах ножей-кинжалов V в. н.э., например из *Weszeiten/Vešėai*, Клайпедский район Литвы (Bezenberger, 1900. Abb. 80). Они были интерпретированы как знаки типа *Begriffzeichnen* (Кулаков, 2002. С. 455–460). Пластинчатые браслеты с подвижными створками известны лишь в Византии и на Руси в XI–XII вв., однако эти браслеты гораздо шире наручий из Crantz. Таким образом, можно предполагать использование мастером, изготовившим браслеты Aar 498 и Aar 499, скорее северо- и западноевропейских традиций.

Интерпретация клада из Crantz

Прежде всего необходимо выяснить принадлежность предметов клада. Они представлены серебряными деталями женского убора скандинавского типа, в котором дисковидная фибула застегивала плат (в Балтии – *вилмайнэ*) под основанием шеи,

парные фибулы крепили брестели платья, а браслеты на запястьях фиксировали рукава рубахи. Однако эти предметы в депонирование поступили не сразу после устранения из женского убора.

Браслет Аар 498 носит следы попыток разрубить его на отдельные куски. Это указывает на тенденцию использовать металл украшений как средство платежа, что вряд ли было свойственно их первоначальной хозяйке. Не исключено, что изящные детали женского убора попали в грубые руки грабителя. Восприятие украшений только как драгоценного металла подкрепляется наличием в кладе предметов, нередко использовавшихся как серебряное сырье – фрагмент диргема и девять гривен “литовского типа”. Депонирование всей группы предметов клада из Crantz было, наверное, связано с опасностью, которой подвергся персонаж, лишивший некую женщину ее украшений и зарывший в землю в дальних окрестностях Каупа свою добычу после нескольких (?) разбоев.

Археологические данные о торговой активности в юго-восточной Балтии в XI в. указывают на южную часть куршского племенного ареала (южная граница – устье р. Неман) как на зону особых коммерческих интересов готландских торговцев (Netman, 1931. S. 172). Напротив, относительно торговли сембов в предорденский период результаты раскопок свидетельствуют, скорее, в пользу свертывания транснациональных контактов и показывают рост интересов жителей Янтарного берега к контактам с ближними соседями (Кулаков, 2003. С. 171). Письменные источники, прежде всего Сага о Кнютлингах (написана около 1260 г., рассказывает о правителях Дании с 950 по 1187 г.), прямо свидетельствуют об угрозе, нависшей над Северной Самбией из-за морских нападений куршских пиратов. В частности, самбийский купец Витгауд (Витгаутр, судя по имени, – скандинав) вел свои торговые дела по Восточному пути (i Avstrveg), был вынужден, спасаясь от куршских морских разбойников, неким летом повернуть свою ладью от куршского берега в Данию, ко двору конунга Кнута Лаварда (1096–1131 гг.) в Хедэбю (Mühlen, 1975. S. 2). Обретя благосклонность датского владыки, Витгауд затем возглавил свадебное посольство в Новгород, сватая для Кнута Лаварда дочь князя Мстислава Владимировича Ингебьорг (Андрощук, 2002. С. 122). Как свидетельствует сага, сватовство было удачным и свадьба состоялась в 1117 г. (Джаксон, 2005). Дата клада из Crantz совпадает с описанными в Саге о Кнютлингах событиями. Группа рунических знаков на обороте дисковидной фибулы, за определение которых и их интерпретацию приношу глубокую признательность М.К. Травовой (Калининград), со-

держит знаки, складывающиеся в надпись, которую можно идентифицировать как

1. Слева направо: k(g) h k(g) n e k(g);
2. Справа налево k(g) e n k (g) h k(g).

Было бы невероятной удачей доказать, что детали женского убора клада из Crantz – свадебный дар, изготовленный на западной окраине Европы для русской княжны и посланным с купцом Витгаудом на восток счастливым женихом – конунгом Кнудом Лавардом. Благодаря беспокойной обстановке, сложившейся из-за куршских набегов на севере Самбии, этот свадебный дар мог попасть в чужие руки и депонироваться. Правда, прямых свидетельств для такой интерпретации клада из Crantz нет.

Пока следует констатировать лишь феномен использования при изготовлении украшений клада из Crantz, попавшего в землю в поствикингскую эпоху, художественных и прикладных традиций как запада, так и востока Европы. Тем не менее, клад из Crantz – новая страница в истории Янтарного берега. Она сохранена и возвращена из небытия нашим современникам, несмотря на сложные перипетии военного и политического характера.

Необходимо отметить доброжелательную помощь, непременно оказывавшуюся мне в ходе непростой работы с кладом, со стороны директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина Е.А. Антоновой, хранителя фондов О.В. Тугушевой и заведующего Отделом античности В.П. Толстикова. Пользуюсь случаем высказать глубокую благодарность коллегам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андрощук Ф.А. От Рагнара Лодброка до Витгаутра (о датских и шведских контактах сембов и куршей в эпоху викингов и в раннем средневековье) // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2002.
- Бектинев Ш.И. Литовская гривна: ее возникновение и эволюция // Первая Гомельская обл. науч. конф. по истор. красведению (февраль 1989 г.). Гомель, 1989.
- Гуревич Ф.Д. Из истории Юго-Восточной Прибалтики в I тыс. н.э. // МИА. 1960. № 76.
- Джаксон Т.Н. О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков. 2005 (www.libfog.ru).
- Кроуфорд Г.С. Резной орнамент ирландских каменных памятников христианского периода. СПб., 2007.
- Кулаков В.И. Ирзекапинис // STRATUM plus. № 5. СПб.; Кипинев; Одесса, 1999.
- Кулаков В.И. Руноподобные знаки и руны старшего фургарка в древностях юго-восточной Балтии // Civitas

- et castrum ad mare Balticum. Baltijas arheoloģijas un vestures problēmas dzelzs laikmetā un viduslaikos. Rīga, 2002.
- Кулаков В.И.* История Пруссии до 1283 г. М., 2003.
- Кулаков В.И.* Даневск // Новая Российская Энциклопедия. Т. V. Кн. 1. М., 2008.
- Кулаков В.И., Толстиков В.П.* Эпоха Меровингов. Европа без границ. Археология и история V–VIII вв.: Каталог выставки. Wolftrathausen, 2007.
- Региональный атлас “Калининградская область”. М., 2004.
- Янссон И.* Скрытые сокровища эпохи викингов // Наследие варягов. Диалог культур. Borås, 1996.
- Bezzenberger A.* Über Zahlen- und Buchstaben-ähnliche Zeichen in vorgeschichtlichen Fundstücken // Prussia. 1900. Bd. 21.
- Bliujienė A.* Vikingų epochos kuršių papuošalų ornamentika. Vilnius, 1999.
- Bogucki M.* Wczesnośredowieczny skarb ozdób srebrnych ze wsi Drodzikowo, powiat Mrągowo // Studia Galindzkie. T. I. Warszawa, 2003.
- Engel C.* Aus ostpreußischer Vorzeit. Königsberg, 1935.
- Kleemann O.* Ueber die wikingische Siedlung von Wiskiauten und über die Tiefs in der Kuhrischen Nerung // Alt-Preussen. 1939a. 4. Jg. H. 2.
- Kleemann O.* Die vorgeschichtliche Funde bei Cranz und die Siedlung von Wiskiauten // Prussia. 1939b. Bd. 39.
- Mühlen B.* Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. 1975. № 9.
- Nerman B.* Der Handel Gotlands mit dem Gebiet am Kurischen Haff im 11. Jahrhundert // Prussia. 1931. Bd. 29.
- Schlicht O.* Das westliche Samland. Dresden, 1922 (Ein Heimatbuch des Kreises Fischhausen; Bd. 2).
- Schulze-Dörrlamm M.* Dänischen Wikingerschmuck des späten 10. und frühen 11. Jahrhunderts // Das Reich der Salier. Sigmaringen, 1992.